

ГЛАВА 1

Есть ли жизнь на Марсе? И что было в древности на Руси вместо мальчишников?.. На первый вопрос Юра Ямпольский мог ответить утвердительно, правда, с одной поправкой. «Марс» — это не планета, а ночной клуб, в который он сейчас отправлялся. А в поисках ответа на второй он мог бы порассуждать. Почему раньше до свадьбы невесте и жениху запрещалось жить вместе? И почему ночь перед свадьбой они должны были проводить в разных домах? Не потому ли, что в эту последнюю свободную ночь жених устраивал вечеринку с друзьями, возможно, с русалками из ближайшего водоема? Невеста об этом не знала, потому что проводила время в строгости и сохранности под зорким оком родителей. И никаких истерик по этому поводу. Но где сейчас эти традиции? Юра уже полгода снимал квартиру, жил со своей невестой как муж с женой... Даже в ночь перед свадьбой Лена не хотела ехать

домой к родителям. А у Юры — мальчишник. И попробуй докажи, что там не будет русалок в чешуйчатых купальниках.

— Смотри, я ведь приду, посмотрю, что там у вас! — пригрозила Лена, уперев руки в бока и хищно прищурившись.

Девушка она красивая, видная, но настолько же и стервозная. Юра, конечно, понимал, что за все нужно платить, но как-то не очень хотелось приносить себя в жертву красоте.

— А что там у нас? — пожал он плечами. — В боевом джазе только мальчики.

— В боевом?

— Ну, мы же боевая команда.

Юра терпеть не мог страйкбол и пейнтбол, и на это у него была своя особая причина. В армии он почти год служил на сверхнавороченном полигоне, где в режиме интегрированного моделирования обкатывалась тактика уличных боев. Его взвод удерживал позиции, который штурмовали прибывающие для занятий подразделения. Система там куда посерьезней страйкбола, на вооружении — лазерные имитаторы стрельбы, но по большому счету принцип тот же. Вернулся домой, думал забыть эти игры в войнушку, но не тут-то было. Оказывается, друзья решили поддержать его морально и увлеклись страйкболом. Их теперь из этого вирту-

ала за уши не оттянешь — даже под угрозой реального контрольного выстрела в голову.

— Стрелять будете? — не унималась Лена.

— И фронтовые сто грамм, — кивнул Юра.

— Стрелять глазами. По бабам. После ста грамм.

— Ты придешь и все увидишь.

— Я приду?! — возмущенно протянула она.

— Ты же сама сказала.

— Я сказала?! Делать мне нечего, как за тобой бегать!

— И не надо.

— Мы с подружками найдем за кем бегать!

В душе у него шевельнулся червячок подозрения. Речь о девичнике не шла, но Лена могла держать его в секрете. Вдруг это она ненароком проболталась?

— Что смотришь? — ткнула в него пальцем Лена.

— Уже не смотрю, — сказал он, поворачиваясь к ней спиной.

Все, пора уходить... Может, насовсем?.. Обручальное кольцо — это же кандалы на всю жизнь. И пилой по нервам. Хорошо, если лобзиком, а если бензопилой, да каждый день?.. А измены? Может, и не будет у Лены сегодня девичника, но после медового месяца она выйдет на работу, а там в коллективе свои самцы.

Может, у нее там и сейчас кто-то есть. А ему каждый день думать об этом. Отчего мужчины так рано лысеют? Потому что у них от женщин геморрой на всю голову.

— Эй, ты куда? — Лена хотела схватить его за плечо, но промахнулась и скребнула своими наманикюренными ноготками по спине. — Рано еще!

— Мусор выкину, — сунув ногу в туфлю, буркнул Юра.

— Какой мусор?

— Из головы.

— А ты вернешься? — напряглась она.

— Ну, если ты никого не догонишь.

— Я за чужими мужчинами не бегаю!

— Я тоже, — фыркнул Юра.

Он не собирался грешить с женщинами, но и зарекаться глупо. Мужская кровь с алкоголем — коктейль крепкий, в больших количествах может сорвать крышу. Но Лена за это может не волноваться.

Корпоратив до утра? Не вопрос. Вечер встречи выпускников длиною в три дня? Ну, бывает. Мальчишник со стриптизершами? Да, конечно, если традиция такая... А мальчишник уже сегодня. Клуб «Марс» уже зажег огни, друзья летят на огонек, ночные бабочки чистят свои крылыш-

ки. Лариса подала блейзер — чистый, наглаженный, не придерешься.

Андрей надел пиджак, похлопал себя по карманам — ничего не забыл?

— Телефон? Документы?.. — засуетилась Лариса.

— Есть... — Андрей достал из кармана бумажник, заглянул внутрь. — Так, деньги, кредитка...

— Носовой платок, — подсказала Лариса.

— И носовой платок... — кивнул он.

— Очень хорошо...

В этот момент дверь открылась, и на пороге появилась Василиса Евгеньевна. Как всегда, всклоченная от переполняющих ее эмоций, с двумя тяжелыми сумками. Взгляд быстрый, цепкий, нахрапистый. Андрей не знал, в чем состояло ее первое счастье, но вторым она владела, как виртуозный скрипач смычком. Возможно, наглость была ее как вторым, так и первым счастьем.

— Уходишь? — не здороваясь, спросила она и с шумом сгрузила сумки ему под ноги. Дескать, мог бы и встретить ее возле универсама, помочь. А еще лучше — самому о себе позаботиться, вместо того чтобы по мальчишникам шастать!.. Можно подумать, Андрей ноги бы протянул без нее. Он и работал, и родители по-

могали. Квартира, опять же, принадлежала ему, а не кому-то. И ключ Василисе Евгеньевне никто не давал, сама забрала у дочери, себе оставила оригинал, а Ларисе вернула дубликат.

— Уходят насовсем, а я туда и обратно.

— Вот только не надо нас пугать! — воинственно вскинулась женщина, которая завтра должна была стать его законной тещей.

Андрею пришлось постараться, чтобы обойти ее. И габариты у нее солидные, и дорогу ему она явно не хотела уступать, но тем не менее он справился. И, закрывая за собой дверь, почувствовал запах свободы. Но это ненадолго. Завтра ему перекроют кислород, и дышать придется одной только Василисой Евгеньевной. Может, ну его к черту, эту свадьбу?

Команда в сборе, бой в самом разгаре, шот за шотом, как патрон за патроном. Юра закрепился в ночном клубе, в своей лаунж-зоне, а вокруг взрывается музыка, девушки в коротких платьях и облегающих джинсах как огненные осколки, пора выбираться из окопа, и вперед за трофейными пилотками. Но в окопе так уютно и безопасно, а под огнем его может хватить мандраж. Уж он-то знал, как это бывает.

Парни загадочно улыбались, поглядывая на Юру, — близился час искушения, стриптизерши

потихоньку выходили на подиум. Пора начинать, вот-вот подадут торт — с полуголой в нем вишенкой. Будет весело, но Юре почему-то не интересно. Его внимание привлекала шатенка с красивой длинной шеей и пышным каре. Девушка сидела за барной стойкой, боком к нему, и загадочно посматривала на него. К ней подходили парни и игриво спрашивали о чем-то, но получали отказ и отваливали.

Красивой быть мало, в чертах лица должна быть одухотворенность, а если еще и взгляд умный, то такая девушка просто бесценна. У этой шатенки, казалось, было все. И фигурка — вкусная конфетка в яркой обертке. Платье на ней средней длины, неброской расцветки, декольте скромное, спина закрытая, но девушка смотрелась в нем эффектно и эротично. Только вот Юра никак не мог решиться заговорить с ней. Понимал, что пора в атаку, а вот вытащить себя из окопа никак не получалось. Ничего, сейчас тяпнет виски для храбрости...

И тут к шатенке подошел еще один соискатель. Блондин — высокий, широкоплечий, теплочно-брутальный. Короткая стрижка, высокие прямые скулы, широкий овал лица, мощные желваки, крепкий подбородок. В разговор с девушкой он вступил с легкостью уверенного в себе человека. Его раскрепощенность граничи-

ла с нахальством, но откровенных грубостей парень себе не позволял, во всяком случае шатенка отнеслась к нему благосклонно и даже позволила сесть рядом. Мало того, она потеряла к Юре интерес, и он ощутил чувство досады, которое возникает у командира, когда поставленную перед ним задачу исполнил кто-то другой. Задание-то, может, и выполнено, но победа ушла к другому.

Но грустить пришлось не очень долго. Парень поднялся, куда-то ушел, и девушка снова повернулась к Юре, даже улыбнулась ему.

— Братишка, куда ты все смотришь? — Ян вынырнул откуда-то из гремящей темноты, с разгона плюхнулся на диван и уронил руку на его плечо.

— Картину хочу нарисовать, — громко, чтобы перекричать музыку, ответил Юра.

— Картину?

— Даже название придумал: «Иллюзия свободы».

Действительно, он мог бы познакомиться с шатенкой, переключиться с Лены на нее, отменить свадьбу. Но разве ж он обретет с ней свободу? Нет, конечно. Просто сменит одну кабалу на другую. А причин для ревности станет еще больше. Лена у него девушка роскошная, мужчины оборачиваются, а шатенке так и вовсе прохода не дают, то один, то другой. Не женщина, а фунт изюма.

— Может, лучше кино снять?.. — спросил Ян. — Или просто снять. — И, качнув головой, направился к бару.

Он подошел к девушке, что-то спросил, она ответила, глянув на Юру, и вдруг стала подниматься со стула. Юра и опомниться не успел, как она уже сидела на диване рядом с ним — впритирку, плечом к плечу.

— Юра! — через силу выдавил он.

— Женя, — улыбнулась шатенка.

— И я Женя, — сморозил он.

— Да?

— Завтра буду. Женят меня, и буду Женей.

— А я так сразу и поняла, что у вас мальчишник, — сказала она.

— Была идея отдельный зал взять, да друзья уговорили. Мы здесь постоянно тусуемся...

— Тут еще одна такая тусовка. — Женя кивнула в сторону, куда скрылся блондин.

Юра оборачиваться не стал. Зал в клубе большой, народу много, на несколько мальчишников хватит. А свадьбы с началом лета следуют одна за другой, вал за валом.

— И кто там главный подозреваемый? — спросил он.

Возможно, блондин — его товарищ по несчастью. Может, решил тряхнуть стариной перед свадьбой да загрустил на плече у Жени и,

не выдержав укоров совести, свалил. Но ведь и Юра тоже должен держать себя в рамках. Тем более что Лена действительно могла свалиться как снег на голову.

— Ты случайно не следователь? — игриво улыбнулась Женя.

— А что, похож?

Он действительно окончил юридический институт, сто двести первый в рейтинге престижности вузов. По специальности устроиться не смог, зато страховым агентом взяли, а там и зарплата ничего так, и перспективы. Он и старается, и образование высшее, может быть, на магистратуру замахнется.

— Что, правда следователь?

— Да нет.

— И наручников нет?.. А то я этого не люблю, — нахмурилась Женя.

— Я тоже не люблю... — качнул головой Юра.

Она засмеялась и протянула руку с пустым бокалом:

— Наливай!

Тем временем праздник вышел на финишную черту. Друзья не подвели, с шумом и гамом подали торт, из которого выскочила полуобнаженная дива. Женя подтолкнула Юру, нацеливая на девушку, но едва он поднялся с дивана, как перед ним всплыла широкоскулая физио-

номия блондина. Глаза пьяные, морда красная — парень явно перебрал.

— Эй, я не понял! — Сжимая кулаки он со злостью смотрел на Юру. — Отвали!

Юра уже знал, что делать. Блондин хоть и ненамного, но все же выше ростом, значит, бить его нужно головой. Однажды у него очень хорошо получился такой удар.

— Это я не понял! — схватил блондина за плечо Ян.

Но тут подскочили его дружки. Назревала грандиозная свара, а охрана в «Марсе» суровая. Если толпу разгонят, то обратно в клуб не пойдут.

— А давай выйдем! — выкрикнул Юра.

— Да не вопрос! — заорал в ответ блондин.

Поворачивая к выходу, Юра бросил взгляд на Женю, но та сидела на диване, безучастно глядя куда-то в сторону, и потягивала коктейль, как будто скандал ее не касался. А ведь это из-за нее все.

Охрана даже не пыталась останавливать толпу и разруливать ситуацию. Главное, чтобы в клубе все было спокойно, а там хоть мозги по асфальту...

Юра шел быстро, настраивая себя на стремительный рывок. Обогнул здание клуба, свернул в темный переулок и резво развернулся к блон-